

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации «Языковые средства воздействия в публицистических текстах бизнес-тематики (на материале английского языка)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки
Машановой Ксенией Владимировной

Вопросы, формирующие проблемное поле, в рамках которого выдержано исследование К.В. Машановой, представляют непреходящий и несомненный научный и практический интерес, начиная от сохранившихся учений и речений Геродота, и насчитывая, таким образом, ни много ни мало двадцать семь веков. Их актуальность, как и **актуальность диссертации** Ксении Владимировны определяется следующей системой факторов. Представляя собой социальный феномен, речь в любом из своих актуализационных регистров является интенциональной, причем не только в плане выполнения информативной функции, но и в смысле воздействия на реципиента (намеренно не говорю «собеседника», поскольку реципиент речи не всегда и не обязательно является собеседником). Характер планируемых результатов речи предопределяет коммуникативные стратегии ее продуцента. В терминах теории речевых актов, как подчеркивает диссертант, сеть отношений от намерения до его экстерииоризации выявляется в трихотомии «локуция – иллокуция – перлокуция». Успешность речевого акта (перлокутивный эффект) во многом зависит от того, насколько корезонанты базовые концептуальные пространства продуцента и реального или предполагаемого реципиента. Другими факторами, его обеспечивающими, являются продуманность, последовательность и убедительность аргументов, приводимых продуцентом, его авторитет (если исходить из латинского *auctoritas* — «власть, влияние», то сила воздействия) и создаваемый эмоциональный фон (или накал). Тысячелетия назад древние греки определили эти отношения тетradой «логос – праксис – этос – пафос», иными словами, «рациональная речь (заданная тема, собственно информация) – характер аргументации – степень внутренней убежденности продуцента речи – эмоциональный фактор». Генезис этих понятий, степень их научной значимости в рамках теории речевого воздействия рассматриваются в первой главе представленной на защиту диссертации. На основе анализа существующих в этой области гуманитарного знания теорий, автор работы выстраивает собственную научную платформу анализа фактического материала (глава первая, разделы пятый, шестой) и предлагает собственную поликритериальную классификацию приемов речевого воздействия (глава

первая, раздел седьмой), что составляет **научную новизну** и представляет **существенный вклад** в дальнейшее развитие теории.

Обширная обзорная часть работы обусловлена необходимостью идентификации и ограничения сложного, многомерного **объекта** анализа, вычленимого на основе единства формы, содержания, дистрибутивных показателей и смысловой доминанты (введение с. 6), обоснования еще более сложного **предмета** исследования (введение с. 5), систематизации понятийного аппарата: разграничения понятий «текст» и «дискурс», «речевое воздействие» и «манипуляция», описания сущности понятий «публицистический текст», «бизнес-дискурс», концепт и концептуальное пространство (глава первая, разделы второй, третий). Четко сформулированная **цель** (комплексный уровневый анализ языковых средств воздействия в микро- и макротексте в выделенном сегменте бизнес-дискурса) и предельно конкретизированные **задачи** (введение, с. 8), решение которых должно обеспечить ее достижение, предопределили логику и структуру работы.

Из названных (не нами) и к настоящему времени хорошо изученных в риторике способов убеждения диссертант вычленяет этос и пафос, по-видимому, считая (отметим, не без основания), что эти приемы, апеллируя к уровням осведомленности продуцента и реализуя потенциал эмоционального воздействия на реципиента, в значительной мере способствуют достижению цели высказывания (или, в терминах теории речевых актов – перлокутивного эффекта). Анализу фактического языкового материала в обозначенном ракурсе посвящены первая «Формирование экспрессивного и модального плана бизнес-дискурса лексическими и лексико-грамматическими единицами» и вторая «Экспрессивные средства воздействия на уровне синтаксиса и текстового целого» главы.

Ограничив рамки четырех понятийных блоков области бизнес-дискурса согласно универсальным и доминантным – по мнению автора – понятиям *успех, деньги, лидерство, конкуренция, менеджмент, работа, мотивация* (с. 56), диссертант в качестве их репрезентантов называет идиомы, термины и фразеологизмы. Наиболее значимым результатом анализа указанных лексических единиц следует считать выявление их высокой рекуррентности в англоязычной деловой коммуникации и утверждение их культурной аутентичности, «прочитываемой» принадлежности к определенному социуму (с. 65). Это объясняет факт незначительного внимания к терминам, которые в большинстве случаев являются универсальными и кросскультурными.

Особый интерес представляет изучение модальной насыщенности и вариативности публицистических текстов бизнес-тематики. Признавая вслед за многими отечественными и зарубежными учеными содержательную, структурную и функциональную двойственность категории модальности, К.В. Машанова обращается к рассмотрению тех ее экспонентов, которые передают модальные значения субъективного порядка. В большей мере это модальные глаголы и модальные слова.

В ходе анализа языковой фактологии становится очевидным, что модальные глаголы с системно фиксированной семантикой необходимости и

долженствования (этические смыслы) в исследуемых контекстах могут приобретать пафосное звучание (с. 75 – 80). Еще более серьезный и значимый вывод касается способности модальных глаголов и форм сослагательного наклонения передавать прогностические смыслы (с. 84 – 86). Функциональная амбивалентность этих единиц заключается в том, что, с одной стороны, они выражают значения онтологической модальности «возможно», «случайно», и в рамках аргументативной теории основателя перипатетической школы это область логоса, с другой, – значение предположения, которое в дихотомии «знать / полагать» составляет область этоса. Таким образом, исследование, проведенное К.В. Машановой подтверждает исходный для данной работы постулат о двойственной сущности категории модальности.

В рамках разных концепций модальности высказывается мнение, согласно которому надпропозициональная субъективная модальность может быть выражена не только модальными глаголами и модальными словами, но также разного рода коннекторами и частицами. Развивая это положение, автор данной диссертации делает еще два значимых заключения, способствующих созданию более полной картины формально-содержательных соответствий в области категории модальности. Так, разграничивая аксиологические и эпистемические модусы, диссертант расширяет область эпистемических значений, убедительно доказывая эпистемический характер противительной связи (с. 90). Здесь также демонстрируется наличие модального значения в структуре субординативного союза *if*, который, кстати сказать, так же, как модальные глаголы, проявляет функциональную амбивалентность, имплицитно предположение (субъективная модальность) и реальную возможность (объективная модальность).

Правомерно утверждая особую значимость синтаксических структур для организации текста, и постулируя их широкий функциональный потенциал как риторических приемов, строго следуя логике решения поставленных задач, диссертант предпринимает систематизацию синтаксических форм, выполняющих функцию воздействия. В работе представлен последовательный анализ парентетических конструкций, вопросительных высказываний, гипотетического и (в большей мере) категорического императива.

Конкретизация прагматического потенциала парантезы, выявление содержательного диапазона позволяют провести классификацию, в рамках которой разграничиваются экземплифицирующая парантеза, уточняющая парантеза и комментирующая парантеза (раздел 3.1.1.). Согласно выводам диссертанта основная функция этих типов парантезы состоит в расширении пропозиционального содержания высказывания. Парантезы этого типа представляют собой дополнительную аргументацию продуцента и, соответственно, составляют «этнос от продуцента». Отсылочная парантеза и парантеза отстраненности отчуждают текст высказывания, акцентируя в качестве аргумента чужое, преимущественно авторитетное, мнение. Отметим, что этот тип аргументации хорошо известен и рекуррентен, в том числе в научной литературе, как *argumentum ad hominem*. Реконструируемые скрытые смыслы парантезы позволяют судить о том, насколько парантеза связана с

включающим ее матричным предложением и какой тип аргументации она представляет – апеллирующий к логике рационального мышления (логос), демонстрирующий степень осведомленности (этос) или стимулирующий эмоции (пафос).

Вопросительное высказывание является одним из приемов развертывания дискутируемой проблематики (примеры на с. 110), выстраивания перспективных линий дискуссии (первый пример на с. 112), а также вовлечения воображаемого или реального реципиента в систему рассуждений (примеры на с. 113, 114).

Императив всегда представляет открытое или иплицитное предписание к выполнению действия (совет, рекомендацию, предложение, побуждение). На этом основании в представленной диссертации он описывается в терминах теории речевых актов.

Вопросительное предложение, императив, прямое обращение создают в письменном тексте иллюзию двусторонней коммуникации, заложенную в основу теории диалогичности текста.

Диссертация К.В. Машановой представляет собой серьезный научный труд. Абсолютно правомерны **методологические принципы**, на которых основывается исследование. Следует признать высокую **теоретическую значимость** работы, обусловленную всем ходом научного поиска и его результатами не только в области предлагаемых классификаций, но и в плане доказательности высокого персуазивного потенциала исследуемых единиц и их функциональной амбивалентности. Высока **аппликативная значимость** исследования, заключающаяся в возможности использования фактического материала в качестве примеров при создании пособий по теории аргументации и практике структурирования бизнес-дискурса, а теоретических посылок в качестве алгоритма в организации научно-исследовательской работы студентов. Более всего **практическая ценность** диссертации определяется степенью информационной насыщенности. Очевидно, что в ходе анализа автором проделана колоссальная поисковая работа. Формулируемые в работе положения могут служить основой дальнейшего, расширенного и углубленного описания объекта. Структура и логика изложения материала хорошо продуманы. Внутренняя сбалансированность диссертационного труда, последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили сделать достаточно **серьезные выводы, выносимые на защиту**.

Производя в целом чрезвычайно благоприятное впечатление, работа не лишена некоторых недочетов. Сразу оговорюсь, что замечания не носят концептуального характера. Они, прежде всего, касаются обычных издержек стремления создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования.

Отдавая должное молодому ученому, отмечу, что анализ теории и истории вопроса, представленный в первой главе диссертации, отличается стремлением к глубокому осмыслению проблемы, о чем свидетельствует

знакомство исследователя с положениями не только основоположников разного рода концепций, но и с трудами их последователей. В ряде случаев такая широта охвата материала избыточна. В частности это касается определения синтаксиса как раздела грамматики, описания его единиц и разграничения его типов в теории (раздел 3.1.). Все это устоявшиеся понятия, на которые было достаточно просто сделать ссылку, определив только значимые для предпринимаемого исследования положения. Равным образом избыточна хрестоматийная квалификация модальных глаголов (раздел 2.2.1). Не наблюдается особой необходимости описания типов модальности (с. 70 – 71), поскольку, во-первых, обозначенные типы вычленяются по разнопорядковым критериям и являются несовместимыми, во-вторых, потому, что не составляют опорного аппарата для дальнейшего анализа языковой фактологии. В силу того, что исследуемый материал представлен в формате письменных источников, показатель фонетического оформления речи (с. 116) также является для него нерелевантным.

Еще одно замечание касается оформления текста. На мой взгляд, весьма целесообразно использовать прием сквозной нумерации при введении в текст диссертации конкретных единиц объекта исследования (попросту говоря, примеров). Это в значительной степени облегчает работу с текстом, анализ и оперирование ими в ходе дискуссии, при рецензировании и цитировании.

Хотелось бы предостеречь начинающего исследователя от свободного оперирования не только относительно новыми (например, «концепт»), но и устоявшимися терминами (например, термин «категория»). В связи с этим возникают следующие вопросы.

1. Признавая за концептом статус ментального образования, насколько правомерно принимать его в качестве текстоорганизующей единицы (с. 56)?

2. На каком основании эмоциональность квалифицируется в работе как лингвистическая категория (с. 57)?

3. Что подразумевается под «синтаксическим значением», и какие, на взгляд соискателя, «синтаксические значения <...> в своей совокупности образуют категорию модальности» (с. 66)?

4. Насколько доказуемо включение вводных слов, как показателя последовательностей (formulaic sequences) first (firstly), second (secondly), thirdly в разряд модальных (с. 91)?

5. Каковы критерии отграничения парантезы от других обособляемых единиц предложения (примеры на с. 102, 103)?

Указанные замечания, подчеркнем, не носят концептуального характера и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда. **Достоверность выносимых на защиту положений** основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в первой главе диссертации, обеспечивается репрезентативностью корпуса исследуемого фактического материала, **адекватностью методики анализа объекту исследования**, подтверждается логикой рассуждений автора. Работа прошла достаточную

апробацию в форме устных докладов и сообщений. Содержание исследования полностью отражено в автореферате и семи статьях автора, в числе которых три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

На основании сказанного следует заключить:

1. Диссертационное исследование «Языковые средства воздействия в публицистических текстах бизнес-тематики (на материале английского языка)» соответствует паспорту специальности 10.02.04 – германские языки и полностью **отвечает требованиям**, предъявляемым к научным трудам этого уровня, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.
2. Автор диссертации **Машанова Ксения Владимировна** в полной мере заслуживает присуждения искомой степени **кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.**

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.04. – германские языки), профессор Ольга Владимировна Трунова

занимаемая должность:

профессор кафедры зарубежной филологии

Института гуманитарных наук

Государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

129226 Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

Тел. 8(499) 181-40-13

e-mail lachesis47@mail.ru

11.06.2015

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГБОУ ВО МГПУ)	
Подпись руки <u>Трунова О.В.</u>	Подвержено
Начальник организационного отдела	

20__ г.	